

о нак. и код. австрійскій (98), признающій это преступленіе однимъ изъ видовъ публичнаго насилія ¹⁾. Угрозы производятъ здѣсь психическое воздѣйствіе, возбуждающее въ угрожаемомъ основательное опасеніе, которое заставляетъ его подчиниться волѣ принуждающаго. Нѣкоторыя уложенія, какъ баварское 303, баденское 417—420, ганноверское 335, брауншвейгское 178, вюртембергское 314, цюрихское 161, опредѣляютъ казуистически, въ чемъ должны состоять эти угрозы, вслѣдствіе чего, какъ увидимъ ниже (§ 267), нѣкоторые случаи вымогательства могутъ остаться безнаказанными. Этой ошибки избѣгаетъ Саксонія (282), говоря вообще объ угрозахъ причинить какой-либо вредъ. Всѣ эти законодательства, кромѣ саксонскаго, соразмѣряютъ наказаніе со степенью опасности угрозъ. Такъ, баварское уложеніе приравниваетъ вымогательство къ разбою въ случаѣ, когда виновникъ угрожалъ немедленною опасностью для жизни или здоровья, и опредѣляетъ болѣе мягкое наказаніе тогда, когда угрозы касались убійства или поджога въ будущемъ, и—наиболѣе мягкое, когда виновникъ угрожалъ въ будущемъ побоями, клеветою, жалобою, доносомъ и т. п. Уложеніе о нак., справедливо придерживаясь противоположной системы, не опредѣляетъ свойства угрозъ, такъ какъ здѣсь имѣетъ существенное значеніе не то, какого рода было насиліе или угрозы, а то обстоятельство, что виновникъ успѣлъ вызвать посредствомъ оныхъ желаемое послѣдствіе, хотя бы угрозы подѣйствовали на угрожаемого только вслѣдствіе его индивидуальности. На это обстоятельство указываетъ Австрія (98). Улож. о нак. не соразмѣ-

¹⁾ Австрійское уложеніе смѣшало въ этой статьѣ. вымогательство съ принужденіемъ въ тѣсномъ смыслѣ, т. е. съ такъ называемымъ въ германскихъ законодательствахъ *Nöthigung* (см. § 273 ниже).